

Покачивая головой, Фердинанд расплылся в улыбке, увидев, что Синцзянь нашел общий язык с тремя его одноклассниками.

Все трое изучали стиль копья, главным среди них был Сандрокс. В прошлом они были не просто старшими учениками Аристократической Академии, они были одними из сильнейших учеников! И, кроме того, сила их заключалась именно в полном понимании техник копья.

Если не обращать внимания на их характеристики и общие способности, а оставить только обычный стиль боя на уровне техник, то по мастерству им едва нашлось бы равных во всей Академии. Скажем, из восьмидесяти Рыцарей они располагались в десятке лучших. Их признали истинными мастерами ближнего боя и специалистами во всех делах, касающихся техник.

Фердинанду казалось, что победил Синцзянь шестерых Чемпионов Префектуры не просто так. По его мнению, он хотел таким образом завоевать уважение общества и стать главным в Академии, склонив всех учеников на свою сторону.

На самом же деле, Синцзянь просто хотел собрать как можно больше техник, однако, догадываться об этом, Фердинанд не мог. Но даже так, это не помешало ему думать над тем, как бы помочь Синцзянь стать сильнее.

Используя свои связи, он пригласил этим утром Сандрока и еще двоих студентов. Он верил в то, что мастерства Синцзянь хватит для того, чтобы он смог справиться сразу с тремя лучшими копьеносцами.

Так, пока он будет строить для своего мастера репутацию, люди начнут все чаще навещать его, и просить об уроках.

Как человек, убедившийся лично в могуществе Синцзянь, Фердинанд верил, что стоит другим студентам только распробовать истинную силу этого молодого гения, как они тут же сами прибегут к нему и станут просить его о наставлениях.

Это колкое чувство знакомо каждому Рыцарю. Стоит человеку стать Рыцарем, как мысль о быстром росте тут же берет его под бок и постоянно кружит ему голову.

По сути, об этом и мечтал Фердинанд. По мере того, как люди станут замечать способности Синцзянь к преподаванию техник, и по мере того, как сам Сандрокс подтвердит это, вскоре даже те, кто ранее сомневался в таланте Синцзянь, встанут на его сторону. Таким образом, к Синцзянь начнет приходить все больше людей, и все большей людей сможет лично убедиться в том, что Синцзянь гораздо лучше любых наставников.

Вскоре не только местные ученики, но и те, кто живет далеко от Академии, начнут съезжаться сюда с разных концов региона.

...

Огромная тренировочная комната. Более десяти Рыцарей с копьями в два метра длиной каждое, стояли, поигрывая мышцами. Копья, подобно гигантским питонам извивались взад и вперед, колыхая воздух и провоцируя непрерывные хлопки.

Их тела – неотъемлемые части копий, иногда резко рвались вперед, иногда выплескивали всю свою силу наружу, иногда пронзали воздух наконечниками, иногда подпрыгивали на месте; они показывали базовые искусства техник копья.

Копья старших учеников были подобны грому. Стоило им ударить, как тут же начинало казаться, что где-то рядом ударила молния. От каждого их взмаха копьем по воздуху прокатывалась рябь.

Инструктор с козлиной бородкой, на вид которому было около пятидесяти лет, ходил, поглядывая на Рыцарей по комнате взад и вперед, иногда останавливаясь и одобрительно кивая.

Этим человеком был инструктор учебного класса копья. На Земле жили похожие на него люди, они тоже считались некоторого рода инструкторами, что за деньги помогали подтянуть знания студентам. Инструктор с козлиной бородкой считался мастером высшего уровня, и студенты платили ему по две золотые монеты в месяц.

В среднем его ежемесячная плата за обучение со всех учеников составляла несколько десятков золотых монет.

“В практике копья, наиболее важной вещью является непосредственно дрожь самого копья. Ваши талии и бедра должны стать одним целым, глаза и руки быть скоординированы, дыхание должно быть подобно грому, а движения подобны драконьим. Только так вы сможете сделать ваши тела сильнее, и добиться в боевых искусствах определенных результатов”.

Тренировка продолжалась еще полчаса, после чего мастер остановился и сказал - “Ну ладно, на этом разогрев окончен. Теперь каждый из вас сразится со мной на копьях”.

Спарринг на копьях – самая опасная часть тренировки. И не удивительно, ведь подумать только, у каждого из них лежит на руках по двухметровой стальной палке. Это даже не бой на кулаках, саблях или мечах, где противник имеет право пощадить врага. Во время боя, каждая рана может стать сквозной, что однозначно приведёт либо к смерти, либо к тяжелым последствиям.

Только люди вроде этого инструктора, полагаясь на богатый опыт своих официальных Рыцарей-учеников и их отличные характеристики, осмеливались проводить такие спарринги.

Если бы он тренировал обычных солдат, то с вероятностью в 50%, они бы не дожили до конца поединка.

Тем не менее, такие опасные тренировки помогают людям стать сильнее, лучше переносить давление в битве, выдерживать большие физические нагрузки и получить способность успокаиваться в битвах на смерть.

Закончив свою фразу, инструктор закачал копьем, погрузив всех до единого учеников в тягучую кровавую атмосферу. Каждый из них тут же начал ощущать себя посреди поля битвы, им даже начало казаться, что где-то рядом шагает великолепная армия из пехоты и конных войск.

Сразу же стало очевидным и то, что инструктор был не только опытным Рыцарем, но и бывшим воином в отставке.

В один момент его лицо стало злым, а брови сдвинулись - "Где Паро? Куда он ушел? Почему он не появлялся на занятиях со вчерашнего дня?"

Студенты переглянулись. Отвечать никто не осмеливался. Ткнув в сторону случайного студента своим наконечником, он начал снова - "Саид, ты общаешься с Паро. Знаешь, где он? Почему он перестал приходить на занятия?"

Копье моментально задрожало, а воздух около его наконечника начал в прямом смысле плавиться. Случился хлопок, подобно удару тяжеленого молота. Копье рвануло так, что сумело превзойти скорость звука.

Впрочем, такая скорость не была необычным явлением, как в случае с Синцзянь. В конце концов, этим человеком был инструктор, посвятивший тренировкам целые десятилетия, и только в результате долгих стараний превзошедший скорость звука. По сравнению с шестнадцатилетним Синцзянь он не выглядел устрашающе.

Тем более, все ученики знали, на что был способен их мастер, и потому так же ни капли не удивились.

И только студент, на которого и было направлено то свирепое копье, от неожиданности даже оглох. Ноги его моментально подкосились, словно ему в голову кто-то сильно ударил, и он начал падать.

С совершенно белым лицом, он ответил дрожащим голосом - "Инструктор, Паро пошел к Синцзянь".

“Снова Фан Синцзянь?”, - сильнее нахмурился тот. Он уже слышал об этом парне. Он сумел в одиночку победить десятерых противников на межклассовых соревнованиях, после чего побил шестерых Чемпионов Префектуры за раз. В Академии не было такого человека, который бы не слышал о Синцзянь хотя бы однажды.

В последнее время, из-за того, что Синцзянь начал давать уроки, многие студенты перестали посещать своих инструкторов. И мастер был этим сильно обеспокоен:

‘Хмм, он ведь меньше года изучает меч. Даже если ему хватило таланта стать Героем Меча Бури, у него все еще не должно быть достаточно характеристик, специальностей и Убийственных техник. Что он вообще может знать о мечах в таком возрасте? Он делает ставку на силу и скорость’ - усмехнулся про себя инструктор, при этом, не выражая ни одной положительной эмоции на своем лице - ‘Да даже если он что-то и знает о боевых искусствах, знания его ограничены мечом. Паро же учился у меня копьём? Почему он пошел к нему за уроками копья? Это же возмутительно’.

Конечно же, он был зол на Синцзянь за то, что тот воровал его учеников.

Инструктор с козлиной бородкой собирал плату за обучение в виде золотых монет, а Синцзянь брал за работу секретные техники из разных школ. Он определенно лишал инструктора его заработка! Все знают, что Рыцари должны хорошо питаться, а основная прибыль инструктора шла как раз от преподаваний. Ну разве мог он так просто отдавать Синцзянь свою пищу?

Хотя все эти инструкторы и не настолько талантливы, насколько талантливы молодые гении, они обладают большим опытом, что получили закаляя свои характеристики и Волны долгие годы. Любой из таких мастеров мог спокойно превзойти по всем параметрам практически любого молодого гения.

Обычно, Рыцарей с первой профессией делят по способностям на уровни. Не важно, кто и насколько талантлив, важно то, высокий у него уровень или нет. Важно время, что человек потратил на культивирование. Скажем, человек, культивировавший год не может сравниться с другим человеком, потратившим на тренировки семь или восемь лет.

Например, Хамиль, Ральф и Рота обладали самыми лучшими характеристиками, специальностями и Убийственными техниками для обычных Рыцарей. Они определенно были лучшими среди молодых обладателей первой профессии.

Однако, в мире существовали и другие обладатели первых профессий. Люди, вроде инструктора с бородкой, находившегося на первом этапе уже в течение нескольких десятилетий. Люди вроде него и считались вершиной обычных Рыцарей.

Сильнее них могли быть разве что люди вроде Ребекки, принадлежавшие крупным кланам. Они не только упорно тренировались десятилетиями, но к тому же постоянно питались драгоценными лекарствами и изучали новые секретные и действенные техники. При удачном стечении обстоятельств, порой не каждый Подтвержденный Рыцарь мог выйти победителем из

боя с таким противником.

Так или иначе, хотя они и были лучшими среди обычных Рыцарей, пойти дальше им не позволял их потенциал. Из-за своего ограниченного природой таланта они не могли даже пройти Региональный Отбор. Если бы они могли, они бы не становились инструкторами.

Однако, несмотря на свой ограниченный потенциал, такие люди все же добивались значимого прорыва в областях вроде — копья, меча, посоха и кулака — добиваясь, они начинали смотреть на людей вроде Синцзянь сверху вниз. Они тешили себя мыслью, что, несмотря на их талант, они все же имеют некоторое преимущество перед ними.

Они могли восхищаться юными гениями, могли завидовать им, но еще не было такого, чтобы кто-нибудь из них оказался сильнее старых мастеров.

Им было не важно, сколько лет тренировался в Академии гений, всех их они считали молодняком.

Однако, Синцзянь выделялся на фоне прочих. Подсознательно люди начинали догадываться о том, что он не так прост.

Особенно хорошо это ощущал инструктор с козлиной бородкой, что некогда считался таким же гением. Тогда, очень давно, он тоже был Чемпионом Отбора, его считали козырем в Кавалерии Острой Сабли в армии. Однако, пройти Региональный Отбор ему так и не удалось. Годы все шли, а шанс перейти на вторую профессию становился все меньше и меньше.

Но даже так, у него все еще было пять характеристик, очки которых давно перешли за отметку в 90. У него было десять техник копья, более двадцати специальностей и три Убийственные техники. Даже три сильнейших ученика вроде Хамиля, Ральфа и Роты по его мнению были ему не ровней. Он даже считал, что может побить их, не применяя особых усилий – побить обычными техниками, используя простейшие уловки и одним махом зарубить их насмерть.

Он знал, что в будущем Синцзянь превзойдет его, но допустить то, что он сделает это сейчас – нет. Так или иначе, Синцзянь не мог оказаться сильнее его в ближнем бою. Он был уверен, что техники Синцзянь развиты гораздо слабее, нежели чем его собственные.

Также, он знал, что Синцзянь на данный момент является самым популярным учеником Академии и даже заручился поддержкой Главы. Тем не менее, инструктор с бородкой был очень вспыльчивый, и ему ничего не стоило обозвать кого-нибудь, или даже напасть.

К тому же, Синцзянь в буквальном смысле отбирал у него пищу. После занятий инструктор был намерен навестить к Главе, и высказать ему все, что он думает о молодом гении. Оставлять этот вопрос без внимания он уже не мог.

Придя к однозначному выводу, он усмехнулся, и, продолжив тренировку, крикнул тому самому ученику, с которым говорил прежде - "Ну, давай, нападай в полную силу".

<http://tl.rulate.ru/book/95901/59938>